

IV. ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ

УДК 811.551+811.161.1+81

*Т. А. Голованева,
сектор фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН,
г. Новосибирск, РФ*

ФУНКЦИИ ДИМИНУТИВОВ В АВТОРСКОЙ СТИЛИСТИКЕ ПОВЕСТЕЙ ПЕРВОГО КОРЯКСКОГО ПИСАТЕЛЯ КЕЦАЯ КЕККЕТЫНА*

Аннотация. В статье представлен анализ художественного стиля первого корякского писателя Кецай Кеккетына. Экспрессивность его авторского стиля отчасти обусловлена активным использованием лексем с суффиксом диминутива. Употребление эмоционально окрашенной лексики в диалогических репликах усиливает драматичность повествовательного текста корякского писателя.

Ключевые слова: корякский язык, младописьменная литература, корякская литература, Кецай Кеккетын, авторский стиль, стилистика художественного текста, диминутив.

T. A. Golovaneva

FUNCTION DIMINUTIV IN AUTHOR'S STYLE OF THE FIRST KORYAK WRITER KECAY KEKKETYN

Abstract. The article presents the analysis of the literature style of the first Koryak writer Keday Kekketyn. The expressiveness of his literary style the expressiveness of the style is due to the active use of words with the suffix of the diminutive. The use of emotionally words in the dialogic replicas enhances the dramatic of the narrative text.

Keywords: koryak language, literature of language with a recent system of writing, Koryak literature, Kekketyn, author's style, style of literary text, diminutive.

(*Статья подготовлена при поддержке РНФ проекта 17-78-20185 «Текст в культуре этноса как фактор сохранения идентичности народов сибирско-дальневосточного региона»)

Стиль талантливого писателя обладает своими индивидуальными чертами, что как раз и составляет неповторимость, уникальность, непредсказуемость художественного текста. Именно поэтому перевод оригинального авторского произведения неизбежно трансформирует авторский стиль. В большей степени перевод ориентирован на передачу содержания текста, так как художественная форма неотделима от особенностей того национального языка, на котором написано произведение. Конечно, в идеале читать художественные тексты надо на том языке, на котором они написаны. Но в реальности это невозможно, поэтому при всех слабых сторонах перевода тем не менее переводы художественных текстов объективно необходимы, они востребованы и представляют собой интерпретацию авторского стиля писателя. Перед переводчиком художественного текста стоит сложная задача – передать непередаваемое.

В данной статье обратимся к сложностям перевода слов с суффиксом диминутива в произведениях первого корякского писателя Кецай Кеккетына. В начале 1930-х гг. в молодом советском государстве ликвидация безграмотности была одной из приоритетных государственных задач. В связи с этим была оказана мощная поддержка национальным писателям. Бесписьменные культуры в очень короткие сроки получили письменность, но для того, чтобы развить у представителей малых народов навыки чтения, необходимы были литературные тексты на национальных языках. Острая необходимость

создания литературных текстов на корякском языке побудила североведа С.Н. Стебницкого, преподавателя ленинградского Института народов Севера, поддержать молодых корякских литераторов: Кецай Кеккетына, Льва Жукова, Ивана Баранникова. Произведения этих трех корякских авторов знаменуют собой возникновение корякской национальной литературы.

Творческий путь Кецай Кеккетына был стремительным и очень коротким. По рекомендации известного этнографа, исследователя ительменской культуры, Е.П. Орловой корякский юноша Кецай Кеккетын был направлен на учебу в июле 1933 г. в Институт народов Севера. Кецаю на тот момент было всего 15 лет. Уже в 1934 г., в возрасте 16 лет, он начинает писать свою первую повесть «Эвын,ыто вал'ын» («Эвныто батрак»), в 1936 г. пишет историческую повесть «Ватк,ылг'ен кын,эв'чит» («Последняя битва»), в 1939 г. выходит его повесть «Хоялхот». Дальнейшая судьба Кецай Кеккетына неизвестна. Авторских текстов опубликовано больше не было, никаких сведений о его жизни после 1939 г. нет. Доподлинно известно, что отец Кецай – Кеккет был репрессирован. Можно только предполагать, что репрессии могли оборвать жизнь и самого Кецай, но, повторимся, никаких документов, подтверждающих или опровергающих эту версию, пока не опубликовано.

Литературные тексты Кецай Кеккетына на корякском языке представляют собой уникальное явление. Они были созданы в то время, когда

корякский язык был в своем расцвете. Для текстов К. Кеккетына характерно богатство лексики, обилие сравнений, экспрессивность, образность языка.

В своих произведениях Кецай Кеккетын активно использует аффиксы эмоциональной оценки, в частности, диминутивные суффиксы, придающие уменьшительно-ласкательный оттенок *-пэл(ляк,)* / *-пил(ляк,)*: «Суфф. *-пил(ляк,)* / *-пэл(ляк,)* входит в основы существительных со значением ‘предмет маленького размера’, а также придает оттенок ласкательности» [Жукова, 1972: с. 78].

В одной из начальных сцен исторической повести «Последняя битва» Кецай Кеккетын изображает, как осторожно идут оленеводы по тундре, как прислушиваются к каждому шороху. И вдруг – внезапный шум. Мгновенный ужас. Но оказалось, что опасности и страхи были напрасны. Чавчуженов напугал внезапно вспорхнувший кулик. Радость чавчуженов Кецай Кеккетын выражает при помощи использования лексемы с аффиксом диминутива:

(1) «*К,эйл^ы, унмык нанчан,этавл^амык чайй-пилляк, а!*» – *иви гынунук тылэлг^ын К,эчгылк,от* / «Верно, сильно напугал нас куличок!» – сказал посередине идущий Кэчгылхот [Кеккетын, 2010: с. 144; «Последняя битва»; здесь и далее перевод наш. – Т. Г.].

Зачастую лексемы с аффиксом диминутива Кецай Кеккетын использует при моделировании реплик персонажей:

(2) «*Ывакык, эм к,ылымн,эна н,ав^этынвылг^ык, к,этынантунан, пиль, ав^ынып йывыев^э налгыпилляк,у*», – *иви Чачаммэ ынтыен* / «Доченька, ну-ка, иди за хозяйкой, принеси [ей] замороженный гостинец, да еще для выделки шкурки», – сказала Чачаммэ невестке [Кеккетын, 2010: с. 30].

В данном случае (2) использование диминутива передает заискивающую интонацию свекрови, которая из-за бедности вынуждена постоянно обрабатывать шкуры хозяев оленьего табуна. Старая женщина зовет молодую невестку за шкурами богачей. Боясь, что невестка откажется работать на хозяев, свекровь придает своим словам ласкательно-просящую интонацию, что выражается в использование лексем с суффиксом диминутива: *к,этынантунан,пиль* ‘замороженный гостинец’, *налгыпилляк,у* ‘шкурки’.

В повести «Эвныто батрак» жена главного героя батрака Эвныто в тревоге ожидает мужа с охоты на медведя. Узнав, что муж вернулся живой, здоровый, да еще и с добычей, она восклицает от счастья и радости:

(3) «*Г^ык! Гымнин к,ылавопиль ныкайн,ук,ин!*» – *кумн,ылк,иви Эв^ынытон н,эвытк,эт* / «Ого! Мой муженек удачлив на медведя!» – воскликнула жена Эвныто [Кеккетын, 1936: с. 37; здесь и далее авторская орфография прижизненных публикаций Кецай Кеккетына изменена в соответствии с современными нормами корякской орфографии].

В составе реплики (3) употреблена лексема с аффиксом диминутива: *к,ылавопиль* ‘муженек’, которая подчеркивает заботу жены, любовь и одновременно с этим гордость за мужа, удачливого

охотника. В корякском фольклоре одно из главных положительных качеств мужчины – охотничья удача.

Использование аффикса диминутива призвано выразить эмоциональное отношение персонажа. Так, в повести «Последняя битва» старик Елтыгыйнын долго и внимательно смотрит на покрытую сгоревшим кедром сопку. Эта сопка ничем особенным не отличается от других сопкок, но для Елтыгыйнына с этой сопкой связаны воспоминания о молодости, об удачной охоте на медведя. Елтыгыйнын смотрит на сопку, но при этом видит всю свою прожитую жизнь. Тревожные чувства делают воспоминания о пережитых годах еще более дорогими. Особенная, торжественная грусть Елтыгыйнына выражается при помощи лексем с суффиксом эмоциональной оценки:

(4) *Ынык лыгоянотын,к,ал, тэк,ын ынкайтын, куллятын, кангок,ычвотынопиль чеймык.* <...> *Гээк,лин-ына кангок,ычвотынопиль тэк,ын эв^эви эвын,:* «*Айговэ гымык тымын ачг^ыкайн,ынак,у*» / Прямо перед ним, словно на него смотрит, сопочка с сухим кедром близко. <...> Почему же сопочка с сухим кедром словно нарочно говорит: «Когда-то я убил жирного медведища» [Кеккетын, 2010: с. 145]. Кецай Кеккетын использует аффикс диминутива в составе прилагательного, давая портретную характеристику персонажа:

(5) *В^ачак,алг^ын никмыпилляк,кин ек,к,э ныг^ыумк,ин* / Вачакалгын коротенький, но толстый [Кеккетын, 2010: с. 141].

В приведенном примере (5) использование уменьшительно-ласкательного аффикса *-пилляк* отражает симпатию повествователя по отношению к изображаемому персонажу.

Благодаря активному использованию суффиксов эмоциональной оценки стиль оригинальных произведений Кецай Кеккетына эмоционален и выразителен. К сожалению, иногда при переводе на русский язык эта эмоциональность утрачивается. Язык произведения становится более нейтральным. Приведем пример:

(6) *...Выг^эаек унэкэм гагаймаллэн ыннин лян,эпиль то гэллык,тэллин тань,ыночалк,этын,* / ...Потом вроде бы согласилась эта девушка, и увезли ее на землю врагов [Кеккетын, 2010: с. 171].

Кецай Кеккетын использует лексему *лян,эпиль*. Очень трудно подобрать эквивалентное русское слово так, чтобы передать тот смысловой оттенок, который создается при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса, присоединяемого к корню *lan,e* ‘девушка’. В русском языке слово «девушка» воспринимается как стилистически нейтральное, хотя и содержит уменьшительно-ласкательный суффикс *-ушк*. Как по-русски сказать слово «девушка» еще более ласково? По-корякски это возможно. Перевод «девчушка» нельзя считать удачным, так как в русском языке это слово предполагает не только оттенок ласкательности, но и указание на детский возраст девочки. Слово «девчушка» скорее употребят по отношению к маленькой девочке или девочке-подростку, но вряд ли по отношению к девушке 18 лет.

Так как адекватного лексического эквивалента в русском языке нет, то переводчик вынужден выбирать: либо перевести слово *лян, ээльь* нейтральным словом «девушка», либо использовать не совсем точную в возрастном аспекте лексику «девчушка».

В финальном эпизоде повести «Последняя битва» предводитель чукотского побежденного отряда просит корякского старейшину отдать свою дочь за чукотского юношу и таким образом скрепить мирный договор между чукчами и коряками. Это предложение звучит из уст побежденного, поэтому и интонация персонажа (чукотского старейшины) просительная. Дерзость предложения смягчается использованием слова с уменьшительно-ласкательным аффиксом:

(7) «*Мэткэ нагайматын йылык гымыккымэн,ын, гынин мэтг'альян,ээльь?* / «Может, согласишься отдать за моего сына твою красавицу девушку? [Там же: с. 170].

В оригинале слово *мэтг'альян,ээльь* 'красивая девушка', благодаря аффиксу диминутива, содержит смысловой оттенок ласкательности. К сожалению, при переводе эмоциональность реплики существенно снижается.

(8) «*Аму эв'э'ыпа нэйылын омнанк,ытаньн,ын, тойлян,ээльь!*» – *гымлэ кумн,ати Котав'* / Зачем насильно отдали толстопузым врагам молодую девушку! – снова крикнул Котав [Там же: с. 171]. При переводе предложения (8) на русский язык не сохраняется тот эмоциональный тон, который характерен для оригинального текста. В реплике Котава, благодаря лексеме с аффиксом диминутива *тойлян,ээльь* 'ласк.: молодая девушка', выражена забота Котава о молодой девушке, насильно отданной замуж. В русском переводе используется нейтральное в эмоциональном отношении слово «девушка», что полностью нейтрализует заложенную автором эмоциональную составляющую реплики.

Суффикс эмоциональной оценки используется и при описании природы:

(9) *Г'иг'ын гамалл'ыччылуэв'лэн. Уйүэ-йин миүкы эвыччеткэ г'ычг'ыпиль. Н,айн,ынон тыттэль нэнанэмн,олав'э'ав' то нэнаннав'ьяк,ыг'ав' гэнг'эллин / Небо сильно покраснело. Нигде не видно ни облачка. На улице очень грустно и тоскливо стало [Там же: с. 163].*

Использование лексемы *г'ычг'ыпиль* 'облачко' с аффиксом диминутива передает ощущение тоски чавчувенов после трудного боя, в котором погибли их старейшины. Наделяя окружающую природу эмоциями, человек как будто получает дополнительную эмоциональную поддержку от одухотворенной природы. В русском языке существует устойчивое сочетание «на небе ни облачка», которое характеризуется нейтральностью в эмоциональном плане. При переводе оригинального корякского текста в данном случае перевод предложения случайно совпал с устойчивым в русском языке выражением, поэтому заложенная автором эмоциональность ситуации снижается.

Историческая повесть «Последняя битва» насыщена драматизмом. Кецай Кеккетын изображает события межплеменного столкновения чавчувенов и чукчей. В бою погибают старейшины чавчувенов, всеми любимые старики: Елтыгыйнын и его жена. Перед боем старик Елтыгыйнын, предчувствуя свою гибель, с последним словом обращается к своим детям, уже взрослым сыновьям, которые стали хорошими пастухами и хорошими воинами. В этом последнем обращении старика к своим сыновьям звучит его забота о сыновьях и грусть расставания. В составе прямой речи Елтыгыйнына Кецай Кеккетын использует слово с аффиксом диминутива: *к,ымин,ыпиляк,тую*, буквальный перевод: «ребятушки вы»:

(10) *Ток, н,эян, к,ымин,ыпиляк,тую, нымэлг'эв'...* / Ну, ладно, ребятушки, ничего... [Там же: с. 158]. Суффиксы эмоциональной оценки в корякском языке могут присоединяться не только к существительным и прилагательным, но и к местоимениям:

(11) *Г'атав'-бун гымнинапиляк,ыт в'уччей боанэ-ляк,ыт нинанинацав'читкинат г'иек мытынтьэнь-мав'нат, – гымлэ иви Кыяв' то лыляпи гамгаынэ-ныйыкыу то ченэнэояйтю / «Этих вот моих олешек тоже намечаем для гонок», – снова сказал Кыяв и посмотрел на каждого и на своих оленей [Там же: с. 33]. В приведенном фрагменте обратим внимание на слово *гымнинапиляк,ыт*. Использованное Кецаем Кеккетыном слово *гымнинапиляк,ыт* буквально означает: «ласк.: мои двое (*моишечки)». К сожалению, в данном случае при переводе на русский язык невозможно сохранить заложенные Кецаем Кеккетыном эмоциональные оттенки. Русский язык не располагает подобными языковыми средствами, поэтому при переводе неизбежно снижается эмоциональность оригинального корякского текста.*

Суффикс диминутива Кецай Кеккетын использует и для передачи маленьких размеров предмета. Изображая предметный мир, Кецай Кеккетын в некоторых случаях акцентирует внимание на размере предмета, при этом оттенка ласкательности в данном случае нет. В повести «Эвныто батрак» писатель изображает нравы и обычаи коряков в период установления советской власти на Камчатке. Он подробно описывает, как русские спаивают местных жителей. Богач Чачоль, хозяин огромного стада, только и думает о водке, за бесценку отдает олени туши и собольи шкурки:

(12) *Чачольынак ыннин вутылкапиль экминнин то этга ячонэн / Чачоль ту бутылочку взял и тотчас засунул за пазуху [Кецай, 1936: с. 14].*

Встреча с русским миром, с обычаями новозаконочников поражает главного героя повести бедняка Эвныто. Рассматривая буденовцев «острошопочников», Эвныто замечает, что у них висят маленькие чехлы (кобура) для маленьких ружий (револьверов). Передавая удивление коряка, Кецай Кеккетын использует лексемы с суффиксом диминутива, что подчеркивает удивление героя, невероятность размеров настоящих, но маленьких ружий:

(13) *Н,анко котвэллатван,э г'уемтэвилг'ыт: пэн,кэт ничвык,инэт то чеючгыпилляк,ыт нэкимтин,нэт / Там стоят два человека: шапки острые и мешочки прицеплены [Там же: с. 52].*

(14) «*Аму-жок гаймат милгыг'ыйпилляк,ыт нэкимтин,нэт – н,ывой чечкэюн,кы, – н,анэната г'уемтэвилг'у нэкулк,эйнэв'н,ынэв'» / «Уж наверно, ружьеца носят, – стал думать, – такими в людей стреляют» [Там же: с. 53].*

Суффикс диминутива используется как способ изображения предметов очень маленького, относительно нормы, размера (13, 14). (15) *В'уйвылг'э йылнин н,авычн,ын, инэв'энн,ывилу чывиптыпилляк,у чаенав' / Тигилец (житель с. Тигиль) дал женщинам в уплату за разделку кусочки чая [Там же: с. 15]. В данном случае (15) лексема с суффиксом диминутива чывиптыпилляк,у 'кусочки' подчеркивает, что плата за работу была меньше, чем следовало бы.*

Употребление лексем с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-пил(ляк,)/ -пэл(ляк,)* в языке произведений Кецай Кеккетина связано не только с передачей эмоционального состояния персонажей, но также с изображением особенностей пространства и размеров предметов. В эпизоде, повествующем о том, как коряки-оленоводы убивают спящих на поляне врагов, используется лексема с аффиксом диминутива: илгылжыпиль 'полянка'. Этому эпизоду присущ очень высокий уровень эмоционального напряжения,

ни о какой симпатии или ласкательности здесь не может быть и речи, тем не менее Кецай Кеккетин использует лексему с аффиксом диминутива:

(16) *Ябам-г'ат к,ычволв'ынкэн то тынупк,ин илгылж,ыпиль намалынкамлылавын, тэк,ын лык,лэн,кы ялгытк,ояв' нэкэкминьн,ынэв', яваено ялгытык / Сразу заросли кедрача и сопочную полянку окружили, словно зимой запряженные олени, в упряжку запряженные [Кеккетин, 2010: с. 158]. В приведенном фрагменте (16) лексема с аффиксом диминутива илгылжыпиль 'полянка' призвана передать ограниченность пространства поляны, на которой происходит столкновение противоборствующих племен. Мир большой, а спрятаться некуда. В эти мгновения перед боем все пространство мира сжимается до предельно ограниченного пространства полянки.*

Анализ языка произведений первого корякского писателя Кецай Кеккетина показывает, что лексем с деривационным суффиксом диминутива активно используются писателем в составе реплик персонажей и позволяют автору выразить чувства героев: чувство заботы, любви, радости, симпатии. С другой стороны, лексем с суффиксом диминутива позволяют писателю изобразить предметный мир текста, при этом изображение маленьких предметов всегда функционально и вносит дополнительные смысловые оттенки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жукова, А. Н. Грамматика корякского языка. Фонетика. Морфология. – Л.: «Наука», 322 с.
2. Кеккетин, К. Эв'н,ыто-к,ояв'ъепылг'ын. Эвнытопастух. Повести на корякском и русском языках. – Петропавловск-Камчатский: КамчатПресс, 2010. – 214 с.
3. Кеккетин, К. Эвныто батрак. Рассказ на корякском языке. – Л.: Изд. дет. литературы, 1936. – 78 с.

УДК 378+811.512.1

А. Д. Каксин,

доктор филологических наук ИГИСАТ ХГУ им. Н. Ф. Катанова

ХАКАССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье выявляются некоторые аспекты преподавания дисциплины «Культура речи» в классическом вузе. Этот вопрос рассматривается на примере хакасского языка, правильная речь на котором также может быть и предметом анализа, и иллюстрацией, помогающей понять теоретические положения. Определяются также основные проблемы, связанные с вариативностью речи (и, значит, способами ее преодоления и упорядочения). Ставятся вопросы, связанные с необходимостью установления связей с другими вузовскими курсами, прежде всего, такими как «Современный хакасский язык», «Стилистика», «Теория коммуникации». Формулируется положение о том, что дисциплина «Культура речи» в этом случае становится аккумуляющей: она готовит студентов к жизни в современном обществе, в котором происходит тесное и постоянное общение множества людей; при этом различие между языковыми личностями диалектически сочетается с их стремлением к культурному единству.

Ключевые слова: культура речи, литературный язык, разговорный стиль, лингвистика в вузе, хакасский язык.

A. D. Kaksin,

Doctor of Science Philology Katanov Khakass State University

THE KHAKASS LANGUAGE AND THE STANDARD OF SPEECH IN THE SYSTEM OF MODERN HIGH SCHOOL EDUCATION

Abstract. In article some aspects of teaching discipline «Standard of speech» in classical higher education institution come to light. This question is considered on the example of the Khakass language in which correct speech can also be both a subject of the analysis, and the illustration helping to understand theoretical provisions. Also main problems connected with variability of the speech are defined (and, so by ways of its overcoming and streamlining). The questions connected with need of establishment